

П. Покрышкин

**Православная церковная
архитектура XII-XVIII ст. в
нынешнем Сербском
королевстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Покрышкин**
Православная церковная архитектура XII-XVIII ст. в нынешнем Сербском королевстве / П. Покрышкин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 296 с.

ISBN 978-5-458-00945-4

ISBN 978-5-458-00945-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Православная церковная архитектура XII—XVIII стол. въ нынѣшнемъ Сербскомъ Королевствѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Сербскія церкви почти никому неизвѣстны. По скуднымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся у Каница и у другихъ путешественниковъ, можно было, однако, предвидѣть, что церкви эти весьма интересны. Интересъ къ нимъ усилился послѣ выставки трудовъ Вальтровича и Милутиновича въ Москвѣ (въ отдѣленіи Христіанскихъ древностей Московскаго публичнаго музея, какъ о томъ сообщаетъ „Зодчій“ 1872 г., стр. 194) на I-мъ археологическомъ съѣздѣ. Прекрасные рисунки этихъ двухъ сербскихъ архитекторовъ-археологовъ теперь хранятся въ Бѣлградскомъ народномъ музеѣ у М. Вальтровича, Милутиновича же нѣтъ въ живыхъ. Но такъ какъ они не были изданы, несмотря на ходатайства столь славнаго и энергичнаго славяновѣда, какъ В. В. Стасовъ, то о сербскихъ церквахъ забыли. Вспомнила о нихъ Императорская Академія Художествъ въ 1900 году и командировала тогда же меня. Въ томъ году мнѣ представился случай присоединиться къ экспедиціи въ Ма-

кедонію отъ Императорской Академіи Наукъ, подъ начальствомъ академика Н. П. Кондакова, а потому, моя поѣздка въ Сербію была отложена до 1902 года. Благодаря такому счастливому стеченію обстоятельствъ, я имѣлъ возможность, хотя бы и бѣгло, осмотрѣть знаменитѣйшія церкви въ Старой Сербіи. Не посвятивъ имъ достаточно времени, я не имѣю и права касаться ихъ въ своемъ трудѣ иначе, какъ только вскользь. Общій взглядъ на нихъ уже высказанъ въ Византійскомъ Временникѣ за 1902 г. самимъ Н. П. Кондаковымъ, который затѣмъ, въ скоромъ времени, и издастъ ихъ (быть можетъ предупредить меня), имѣя въ своемъ распоряженіи богатую коллекцію фотографій.

Въ 1902 году я имѣлъ возможность провести въ Сербскомъ Королевствѣ $2\frac{1}{2}$ лѣтнихъ мѣсяца. Результатомъ моего путешествія были: около 200 фотографій и обмѣры четырехъ церквей. Обработка этого матеріала (въ смыслѣ исполненія детальныхъ большихъ чертежей съ орнаментами и росписью въ краскахъ) займетъ, вѣроятно, нѣсколько лѣтъ, теперь же спѣшу сообщить краткое описаніе, сопровождая его необходимыми чертежами и вышеупомянутыми фотографіями, изъ которыхъ выбираю 106 наиболѣе интересныхъ.

По моему докладу, Императорская Академія Художествъ выражала желаніе принять на свои средства изданіе рисунковъ Вальтровича и Милутиновича, но явилось препятствіе со стороны самого Вальтровича, который не рѣшался кому-либо довѣрить рисунки, надѣясь самъ пріѣхать на Славянскій съѣздъ въ Петербургъ. Между тѣмъ, съѣздъ отложенъ на неопредѣлен-

ное время; самъ авторъ рисунковъ высказывался, что ему едва-ли удастся скоро привести въ порядокъ накопившейся у него матеріаль *). Такимъ образомъ, пока приходится ограничиться изданіемъ матеріала, собраннаго мною, изъ опасенія, чтобы и вновь не случилось того, что случилось 33 года тому назадъ, и что у русскихъ называется: „къ сожалѣнію, рисунки остались въ портфель“.

Научный интересъ собраннаго мною матеріала заключается:

1) въ томъ, что въ немъ почти нѣтъ памятниковъ не датированныхъ, или время которыхъ нельзя было бы предположить съ большою вѣроятностью;

2) въ точности снимковъ;

3) въ весьма ясной и опредѣленной группировкѣ по эпохамъ **), которыя отличаются одна отъ другой различными посторонними вліяніями, въ зависимости отъ хода историческихъ событий.

Вотъ краткое содержаніе этой группировки:

Архитектура.

а) Ранняя эпоха сербской церковной архитектуры наблюдается мною на Великой церкви Студеницкой Лавры 1190 г., на Великой Арильской церкви XIII столѣтія, на Градацкой церкви середины XIII столѣтія. Эта

*) При томъ онъ сообщилъ, что въ чертежахъ его высоты взяты на глазомѣръ, что, какъ узналъ я впоследствии, исполнивъ чертежи по своимъ обмѣрамъ, отразилось на пропорціяхъ: у Вальтровича пропорціи не вѣрны.

**) Установленной еще Вальтровичемъ.

группа церквей характеризуется во внѣшнемъ своемъ обликѣ перевѣсомъ западнаго или, такъ наз. „приморскаго“ вліянія (т. е. вліянія Далматинскихъ береговъ, которые, въ свою очередь, вдохновлялись архитектурою восточнаго побережья Италіи) надъ византійскимъ. Хотя еще совсѣмъ нельзя навѣрное сказать: вліяла-ли Италія на Сербскую Далмацію или наоборотъ, такъ какъ нѣтъ изслѣдованій съ этой точки зрѣнія, но я буду придерживаться принятыхъ терминовъ, пользуясь ими условно и ставя въ кавычки. Напримѣръ, для меня осталась неразгаданною остроконечная форма арокъ и сводовъ въ сербскихъ церквахъ XII—XIII столѣтій: заимствованіе ли это непосредственно изъ Палестины, гдѣ, по свидѣтельству Н. П. Кондакова *), въ то же время наблюдается эта форма, вѣроятно, созданная подъ вліяніемъ мѣстныхъ и мусульманскихъ архитекторовъ. Или самостоятельная сербская форма? Нельзя не замѣтить, что сербы въ это время рисуютъ свои арки и своды по палестински. Замѣчательно, что, когда на западѣ заостреніе арокъ и сводовъ пріобрѣло широкое распространеніе, т. е. въ XIV и XV столѣтіяхъ, тогда у сербовъ оно почти исчезло.

Не зная всѣхъ архитектурныхъ памятниковъ Далмаціи, лишь инстинктивно соглашаюсь съ Иваномъ Кукулевичемъ Сакцинскимъ (*Slovník umjetnikah jugoslavenskih*), что славяне вообще много помогли въ развитіи византійскаго стиля, и въ частности Далматинскаго. Они внесли въ эти стили несомнѣнно много стройности,

*) Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. Спб. 1904 г. стр. 265 и табл. LVII, сравн. мою табл. XXVIII.

сочности и колорита, которыми любимы мы, напримеръ, въ церквахъ Месемврии *), а также и въ сербскихъ церквахъ, и въ Хиландарской обители на Аѳонѣ. „Далматинское“ вліяніе проявляется въ удлиненныхъ планахъ церквей, въ деталяхъ карнизныхъ тягъ и фронтоновъ, двойныхъ и тройныхъ оконъ, въ орнаментикѣ. Причины такого вліянія какъ всегда кроются въ географическихъ и историческихъ условіяхъ: въ близкомъ сосѣдствѣ Сербіи къ приморью и политическихъ обстоятельствахъ того времени. Это есть эпоха Св. Стефана Нѣмани, объединителя Сербіи, который по преданію родился близъ Далмаціи, вначалѣ даже крещенъ былъ въ католическую вѣру и, хотя снова крестился уже въ православіе, будучи 40 лѣтъ отъ роду, но задачу своей государственной дѣятельности поставилъ сверженіе греческаго ига и водвореніе самодержавія; а также — эпоха усердной строительницы церковей кралицы Елены — католички, супруги Стефана I Храпаваго.

Естественно, что время перехода отъ типа этой группы къ слѣдующему является смѣшаннымъ, напримеръ, въ 1314 году построена церковь новаго типа въ Студеницѣ, а въ 1335 году построены „Велики Дѣчани“ въ стилѣ сербско-далматинскомъ.

б) Эпоха начала XIV столѣтія, характеризующаяся исключительнымъ византійскимъ вліяніемъ, ибо это есть эпоха короля Милутина, который поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ Византією. Тутъ преобладаетъ центральный одно- или пяти-купольный приѣмъ. Въ

*) Архитектурный музей Имп. Ак. Художествъ, 1902 г.

мой трудъ, ограничивающійся лишь предѣлами нынѣшняго Сербскаго королевства, вошла лишь одна церковь Милутина—это церковь 1314 г. въ Студеницѣ, но мнѣ извѣстны, а читатели въ скоромъ времени будутъ любоваться въ изданіи Н. П. Кондакова еще двумя пятикупольными царквами Милутина, находящимися въ Старой Сербіи: въ Нагоричѣ близъ Куманова и въ Грачаницѣ близъ Приштины.

в) Третья группа сербскихъ церквей—конца XIV и начала XV столѣтій. Это наиболѣе самобытные памятники архитектуры. Причиною такой самобытности надо принять объдненіе страны подъ давленіемъ наступавшаго турецкаго ига. А именно: сербскіе государи этого времени уже не располагали денежными средствами, требовавшимися для вызова „заморскихъ“ и „приморскихъ“ мастеровъ. Поневолѣ приходилось обходиться своими силами, и вотъ тогда только выдвинулись мѣстные художники. Эти послѣдніе, можно сказать, вложили свою душу въ украшенія церквей народною кружевною рѣзьбой въ камнѣ; придали барабанамъ куполовъ своеобразную стройность, расчленивъ ихъ по образцу Солунской церкви Св. прор. Іліи *), но уменьшивъ діаметръ) и своеобразную группировку (зап. пара малыхъ куполовъ отстоитъ отъ восточной дальше, чѣмъ сѣверная отъ южной); остановились, главнымъ образомъ, на „триконхоидальномъ“ планѣ, вѣроятно, также подъ влияніемъ плана церкви Св. прор. Іліи въ Солуни; украсили грани трехъ главныхъ и двухъ малыхъ полукруг-

*) Издана у Тексье и у Riccio. Le origini della architettura lombarda.

лыхъ выступовъ тонкими изящными колонками, поставили барабаны куполовъ на особыя декоративныя арки, имѣющія отдаленное сходство съ русскими кокошниками и т. п. Во главѣ этихъ архитекторовъ стоитъ „протомайсторъ Боровикъ Радэ“ или, какъ называютъ его сербскіе народные поэты, „Радэ-Неймаръ“ (неймаръ — архитекторъ), имя котораго увѣковѣчено надписью, можетъ быть и поздней, на порогѣ Любостыньской церкви. Къ этой группѣ принадлежатъ храмы: Раваницкій, Любостыньскій, Манасійскій, Каленичскій, Смедеревскій и другіе. Типъ этотъ оказался весьма устойчивымъ, а потому и прекрасно разработаннымъ. Въ моемъ трудѣ описана церковь монастыря Драча XVIII вѣка, построенная по этому типу. Въ Смедеревѣ, кромѣ древней („на гробльѣ“), есть церковь, построенная въ XIX столѣтіи, того же типа; онъ распространяется и въ сосѣднихъ странахъ: въ Румыніи, Буковинѣ.

Въ Сербіи нѣтъ громаднхъ церквей. Ея „великія“ церкви, сравнительно, совсѣмъ не велики. Малые размѣры сербскихъ церквей обуславливались тѣмъ, что всякій государь спѣшилъ при жизни закончить свою „задужбину“, т. е. храмъ, въ которомъ бы вѣчно молились за упокой его души. Главныя художественныя достоинства ихъ — изящество, стройность и живописное расположеніе среди окружающей мѣстности.

С т ѣ н о п и с ь .

Въ живописи, за рѣдкими исключеніями, наблюдается обратное явленіе: 1) въ древнѣйшую эпоху (конецъ XII и XIII столѣтія) живопись чисто византійская. На-

примѣръ, немногія фрески, сохранившіяся въ Великой церкви Студеницкой Лавры и лучше сохранившіяся фрески Арильской церкви. 2) Въ XIV столѣтіи появляются черты, которыя принято называть „западнымъ, итальянскимъ“ вліяніемъ, черты „ранняго возрожденія“, извѣстныя всего болѣе въ произведеніяхъ итальянскихъ прерафаэлитовъ, на примѣръ, фрески Милутиновыхъ церквей. Но трудно рѣшить: въ Сербіи, или въ Италіи раньше появились эти черты. Онѣ появляются приблизительно въ одно время и въ Сербіи, и въ Италіи.

Остается пожелать, чтобы византійскою живописью занялись обстоятельнѣе, чтобы ученые спеціальныя изслѣдованія византійской живописи могли поспорить съ изслѣдованіями живописи итальянской. Византійская, а тѣмъ болѣе славяно-византійская живопись, не издавалась еще такъ роскошно, какъ итальянская. Ее непременно слѣдуетъ издавать въ краскахъ. Искренно желаю, чтобы акварели Вальтровича и Милутиновича были изданы; если Богъ дастъ, предстоящій всеславянскій съѣздъ въ Петербургѣ поможетъ этому дѣлу.

Послѣдовательное развитіе „западнаго“ вліянія въ живописи наблюдается: въ Кральевой Студеницкой церкви (1314 г.), въ Раваницкой церкви (1380 г.), Манасійской (1407 г.), Любостыньской (1389—1425 г.), въ Каленичской (ранѣе 1427 г.), въ Драчской (1735 г.).

Изъ вышеизложеннаго видно, что художественно-архитектурный матеріалъ, входящій въ мой трудъ, груп-

пируется ясно и просто, а потому легко доступенъ для изученія. Въ этомъ, несомнѣнно, главное его значеніе и особенно въ настоящій моментъ, когда датировка памятниковъ славяно-византійскаго искусства XII—XV столѣтій остается все еще слишкомъ сбивчивою и путанною, а малочисленность хорошихъ изданій особенно сильно ощущается. Довольно вспомнить, что знаменитую церковь Двѣнадцати Апостоловъ въ Солуни сперва относили къ VII вѣку (Прохоровъ, а за нимъ Лазаревъ-Станицевъ). Потомъ эту церковь относили къ IX—XI вѣкамъ (Тексье), затѣмъ къ началу XIII вѣка (Н. П. Кондаковъ) и, наконецъ, къ XIV вѣку (П. Н. Милюковъ). А другую Солунскую церковь, называемую по турецки „Казанджиляръ“, Тексье описываетъ (подъ именемъ Вардіевой) съ пятью куполами, тогда какъ она могла имѣть ихъ только три. Смедеревскую церковь Каницъ относитъ къ 1012 г., основываясь на подписи, выцарапанной арабскими цифрами какимъ-то шалуномъ. Живопись Панселина долго относили къ XI столѣтію и проч.

Къ свѣдѣнію читателей: для удобства представленія сравнительной величины церквей, изображенныхъ въ моей книгѣ, всѣ чертежи приведены къ одному масштабу. За исключеніемъ плана Жичскаго храма, заимствованнаго изъ брошюры Вальтровича, всѣ чертежи исполнены съ моихъ оригиналовъ цинкографически съ уменьшеніемъ въ 5 разъ; благодаря такому сильному уменьшенію на нѣкоторыхъ чертежахъ, линіи, очень близкія одна къ другой, слились въ одну толстую линію, что нѣсколько портитъ впечатлѣніе; напримѣръ,

на чертежѣ 2, профилированная тяга въ импостѣ подпружной арки и карнизъ надъ панелью получили слишкомъ большое утолщеніе.

Въ описаніи архитектуры церковей я расположилъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Что же касается стѣнописи, то она описывается всякій разъ, послѣ архитектурнаго описанія церкви, которую украшаетъ.